

ВОПРОСЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

А. С. Тулупов¹

Институт проблем рынка РАН (Москва, Россия)

УДК: 338.2

МОДЕЛЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ОБЩИЕ ПОДХОДЫ И ВОПРОСЫ ПОСТРОЕНИЯ²

Обеспечение национальной безопасности является основой устойчивого социально-экономического развития. В настоящем исследовании поставлена цель показать критические недостатки сложившейся на сегодняшний день системы обеспечения национальной безопасности и осуществить переналадку механизмов построения и регулирования как отдельных видов безопасности, так и национальной безопасности Российской Федерации в целом. Методологической основой исследования являются как научные, так и нормативные правовые документы по проблематике обеспечения безопасности, устойчивому развитию. В качестве главных научных инструментов работы применены: экономический и системный виды анализа, включая понятийный контент-анализ и информационное моделирование. В результате проведенного исследования наглядно показано, что дальнейшее развитие процессов обеспечения национальной и отдельных видов безопасности требует системного рассмотрения с учетом многоаспектности возникающих взаимосвязей и их последствий. Определяя национальную безопасность как состояние защищенности от внутренних и внешних угроз, при котором системно обеспечиваются все виды безопасности и сохраняется устойчивость ее индикаторов, предложена многомерная дискретная модель национальной безопасности, характеризуемая типологией объектов защиты или уровнем рассмотрения, видом обеспечиваемой безопасности и системой инструментов регулирования. Проведено структурирование выделенных составляющих системы национальной безопасности, при этом для повышения достоверности оценки уровня безопасности и более действенного применения регулирующего инструментария предложен расширенный перечень параметров, оказывающих влияние на общую систему обеспечения национальной безопасности. Полученные результаты имеют широкое прикладное назначение: от министерств и ведомств до научно-исследовательских и учебных организаций, занимающихся вопросами обеспечения того или иного вида безопасности, включая разработку нормативной документации, научных и учебных изданий.

Ключевые слова: национальная безопасность, объекты защиты, стратегия, инструменты регулирования, устойчивое развитие.

¹ Тулупов Александр Сергеевич — д.э.н., профессор, заведующий лабораторией Института проблем рынка РАН; e-mail: tul@bk.ru, ORCID: 0000-0001-8114-5460.

² Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-01458 «Обеспечение национальной безопасности на базе теоретико-методологического и расчетно-методического инструментария устойчивого развития».

Цитировать статью: Тулупов, А. С. (2023). Модель национальной безопасности: общие подходы и вопросы построения. *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*, 58(3), 181–192. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-58-3-9>.

A. S. Tulupov

Market Economy Institute RAS (Moscow, Russia)

JEL: H56, O10

NATIONAL SECURITY MODEL: GENERAL APPROACHES AND CONSTRUCTION ISSUES¹

Ensuring national security is the basis for sustainable socio-economic development. This study aims to show the critical shortcomings of the current national security system and to reconfigure the mechanisms for building and regulating both individual types of security and the national security of the Russian Federation at large. The methodological basis of the study is scientific and regulatory documents on ensuring security, sustainable development. The main scientific tools of the work are: economic and systemic types of analysis, including conceptual content analysis and information modeling. The study clearly shows that ensuring national and individual types of security requires systemic consideration, taking into account the multidimensional nature of emerging relationships and its implications. National security is defined as a state of protection from internal and external threats, in which all types of security are systemically provided and the stability of its indicators is maintained. The author proposes a multidimensional discrete model of national security, characterized by the typology of protected objects, the level of consideration, the type of security provided, and the system of regulatory tools. The structuring of the selected components of the national security system has been carried out. To increase the reliability of security level assessment and better use of regulatory tools, additional parameters are proposed that affect the overall system for ensuring national security. The results obtained have a wide application for policymakers, research and educational organizations — all those involved in ensuring a particular type of security, including the development of regulatory documentation, scientific and educational publications.

Keywords: national security, objects of protection, strategy, regulatory instruments, sustainable development.

To cite this document: Tulupov, A. S. (2023). National security model: general approaches and construction issues. *Lomonosov Economics Journal*, 58(3), 181–192. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-58-3-9>.

¹ The study was supported by the Russian Science Foundation grant No. 22-28-01458 “Ensuring national security on the basis of theoretical-methodological and methodical tools for sustainable development”.

Введение

Безопасность является базовой потребностью как отдельного человека (личности), так и всего общества, государства. В зависимости от аспекта рассмотрения выделяют различные виды безопасности (экономическая, экологическая, информационная и др.), которые регулируются соответствующими нормативными правовыми актами. При этом «национальная безопасность» является комплексным понятием, объединяющим и регулирующим все отдельные виды безопасности.

В базовом Федеральном законе «О безопасности» (Федеральный закон, 2010, ст. 1) указано, что в нем «определяются основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности, безопасности личности, иных видов безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации (далее — безопасность, национальная безопасность)...». Видим несистемность рассмотрения различных видов безопасности, в том числе отождествление разных по содержанию понятий.

Помимо того, что не все виды безопасностей представлены, личность и государство больше относятся к уровню рассмотрения, ведь те же самые экономическая или экологическая виды безопасности могут быть отдельно рассмотрены для личности, общества, региона, государства. Налицо смысловые пересечения между субъектами обеспечения безопасности и видами обеспечиваемой безопасности и, как следствие, некорректная постановка и реализация подходов регулирования национальной безопасности.

В ст. 2 рассматриваемого закона в качестве основных принципов обеспечения безопасности под номером 3 указывается «системность и комплексность применения ... мер обеспечения безопасности». К сожалению, в данном и других базовых документах именно упоминаемые системность и комплексность отсутствуют как в существующей структуре национальной безопасности, так и в механизмах ее регулирования. При этом нельзя действенно и эффективно регулировать несистемную модель, с неполным перечнем видов рассматриваемой безопасности, их локальных составляющих и взаимосвязей между отдельными видами безопасности.

Закон (Федеральный закон, 2010) содержит общие принципы обеспечения безопасности, не содержит конкретного перечня видов безопасности, имеет общий, рамочный характер. Поэтому обратимся к Стратегии национальной безопасности РФ, которая, казалось, должна содержать конкретный перечень видов обеспечиваемой безопасности и инструментов их регулирования. Кстати, в редакции (Стратегия, 2015) в п. 6 ст. 1 сразу после определения национальной безопасности указано, что «национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации, прежде всего государственную, обществен-

ную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности».

Таким образом, как и в законе (Федеральный закон, 2010), на который опирается Стратегия национальной безопасности, видна несистемность рассмотрения национальной безопасности. В новой версии (Стратегия, 2021) после определения национальной безопасности, которое фактически не изменилось, данное предложение с составляющими национальной безопасности отсутствует. Не исключено, что это произошло после наших многократных замечаний в адрес редакции Стратегии 2015 г. в докладах и публикациях (см., например, (Tulupov et al., 2020)). При этом в (Стратегия, 2021) не показана структура национальной безопасности. Упор сделан на национальные интересы, являющиеся объективно значимыми потребностями личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии, а также национальные приоритеты, реализация которых позволит осуществить национальные интересы. Большая часть Стратегии строится на составляющих и механизмах обеспечения перечня национальных приоритетов. При этом часть национальных интересов, а также приоритетов представляють собой не что иное, как отдельный вид безопасности (см., например, национальные приоритеты № 3 — государственная и общественная безопасность, № 4 — информационная безопасность, № 5 — экономическая безопасность). В (Указ, 2018, 2020) присутствуют еще национальные цели, а также стратегические задачи развития, которые не коррелируют с национальными интересами и приоритетами, изложенными в (Стратегия, 2021). В идеале вышеперечисленные составляющие должны быть согласованы с индикаторами и целями устойчивого развития, рассматриваемыми в (Бобылев, 2017, 2021) в контексте парадигмы развития всего человечества в XXI в.

Недостатки применяемого на официальном уровне подхода построения (Стратегия, 2021), включая необходимость упорядочения, исключения пересечений и двойственных трактовок, добавления в качестве отдельных подразделов положений относительно отдельных видов безопасности и т.д., указаны нами в (Тулулов и др., 2022; Tulupov et al., 2023).

Изучение нормативных правовых документов в области обеспечения как отдельных видов безопасности, так и национальной безопасности в целом показало, что назрела острая необходимость переналадки всей системы «национальной безопасности», начиная от понимания и определения и до механизмов построения и регулирования.

В идеале должна быть разработана информационно-аналитическая модель национальной безопасности, которая должна быть структурирована по перечню взаимосвязанных критериев, позволяющих системно представить структуру и регулирующий инструментарий национальной безопасности.

Построение модели национальной безопасности

Для исправления сложившихся противоречий нами структурировано понятие национальной безопасности. Предложено определять национальную безопасность как состояние защищенности от внутренних и внешних угроз, при котором системно обеспечиваются все виды безопасности и сохраняется устойчивость ее индикаторов.

Чтобы исключить указанные нами смысловые пересечения и противоречия между субъектами обеспечения безопасности и видами обеспечиваемой безопасности, важно ввести типологию объектов обеспечения безопасности (находящихся под влиянием многообразия как позитивных, так и негативных воздействий) и видов обеспечиваемой безопасности. Это позволит упорядочить базовую основу национальной безопасности.

В качестве объектов обеспечения безопасности выделим:

- 1) человека (личность);
- 2) социальную группу;
- 3) организацию (фирму, предприятие);
- 4) живую природу (животный и растительный мир, кроме человека);
- 5) неживую природу (в том числе космос);
- 6) государство.

Данная классификация позволяет отразить виды объектов, представленные в (Стратегия, 2021), а также базовом законе (Федеральный закон, 2010) — гражданин (человек, личность), государство, население (классифицируемое как «социальная группа»). Кроме того, учтена необходимость защиты от негативных воздействий как природных, так и антропогенных объектов, определенная (Федеральный закон, 2002).

В качестве базовых, необходимых к обеспечению видов безопасности выделим следующие:

- 1) экономическая безопасность;
- 2) общественная безопасность;
- 3) промышленная безопасность;
- 4) продовольственная безопасность;
- 5) энергетическая безопасность;
- 6) экологическая безопасность;
- 7) информационная безопасность;
- 8) военная (оборонная) безопасность.

Приведем официальные определения данных видов безопасности, которые в первом приближении не будем специально менять, хотя при рассмотрении с системной позиции (с учетом структуры национальной безопасности, в том числе перечня объектов обеспечения безопасности) потребуется корректировка большинства определений.

Экономическая безопасность, согласно (Стратегия, 2017а), представляет собой «состояние защищенности национальной экономики

от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации». Кстати, в данном определении экономической безопасности явно прослеживается взаимосвязь с национальной безопасностью.

Общественная безопасность в соответствии с (Концепция, 2013, п. 4) трактуется как «состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера». В данной Концепции в п. 1 отмечено, что общественная безопасность является частью национальной безопасности Российской Федерации.

Промышленная безопасность (или безопасность опасных производственных объектов) — «состояние защищенности жизненно важных интересов личности и общества от аварий на опасных производственных объектах и последствий указанных аварий» (Федеральный закон, 1997, ст. 1).

Продовольственная безопасность Российской Федерации — «состояние социально-экономического развития страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость Российской Федерации, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевой продукции, соответствующей обязательным требованиям, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевой продукции, необходимой для активного и здорового образа жизни» (Доктрина, 2020). В п. 3 и 6 Доктрины указывается, что продовольственная безопасность является составной частью национальной безопасности.

Энергетическая безопасность представляет собой «состояние защищенности экономики и населения страны от угроз национальной безопасности в сфере энергетики, при котором обеспечивается выполнение предусмотренных законодательством Российской Федерации требований к топливо- и энергоснабжению потребителей, а также выполнение экспортных контрактов и международных обязательств Российской Федерации» (Доктрина, 2019). В данной Доктрине уже в п. 1 связываются энергетическая и национальная безопасности.

Информационная безопасность Российской Федерации согласно (Доктрина, 2016) — «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации, оборона и безопасность государства».

Экологическая безопасность — «состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий» (Федеральный закон, 2002). В (Стратегия, 2017а, п. 1) подчеркивается, что экологическая безопасность Российской Федерации является составной частью национальной безопасности. При этом в Стратегии не дается определения экологической безопасности.

Военная безопасность Российской Федерации согласно (Военная доктрина..., 2014) — «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних военных угроз, связанных с применением военной силы или угрозой ее применения, характеризующееся отсутствием военной угрозы либо способностью ей противостоять».

Важно отметить, что специально не выделяемые нами отдельные локальные виды безопасности, также регулируемые специальными нормативно-правовыми актами, являются составляющими выделенных базовых видов безопасности. Так, техническая и технологическая безопасности являются составляющими промышленной безопасности. А, например, радиационная безопасность, трактуемая в (Федеральный закон, 1996) как «состояние защищенности настоящего и будущего поколений людей от вредного для их здоровья воздействия ионизирующего излучения», является частью общей экологической безопасности.

Для обеспечения каждого вида безопасности необходимо использовать специфические регуляторы. Выделим группы соответствующих инструментов:

1. Экономические (налоги, дотации, субсидии, субвенции, трансферты, льготы, квоты, кредиты, платежи, пошлины, штрафы, страхование, возвратные депозиты, целевое финансирование и др.).
2. Административные (лицензирование, сертификация, экспертиза, аудит, ОВОС и др.).
3. Информационные (мониторинг, картографирование, ведение кадастров, различные информационные системы, включая географические информационные системы — ГИС).
4. Законодательные (от Конституции РФ, Кодексов, федеральных законов — до нормативных правовых документов субъектов Федерации и актов органов местного самоуправления).

Таким образом, в первом приближении модель национальной безопасности будет представлять структуру из взаимодействующих между собой звеньев, представленных на рис. 1.

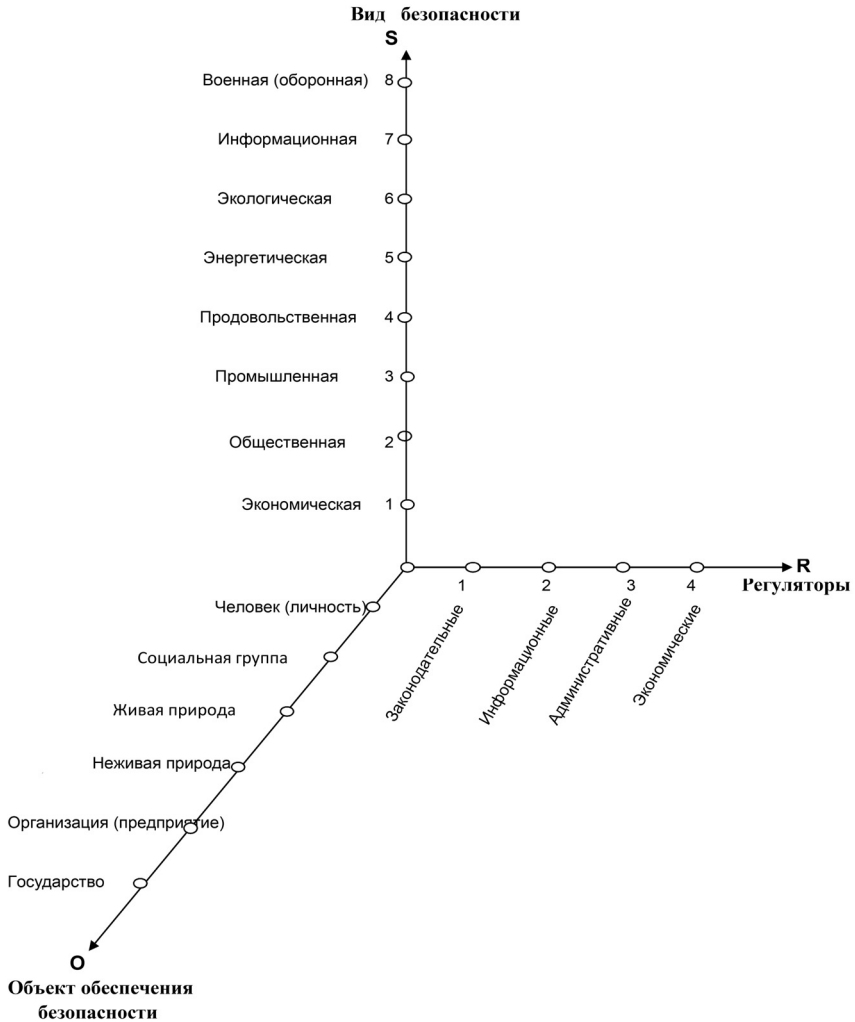

Рис. 1. Трехмерная пространственная модель национальной безопасности
 Источник: составлено автором.

Модель представляет собой трехмерное дискретное пространство, в котором безопасность конкретного объекта может быть описана координатами геометрической фигуры (точки, отрезка, фрагмента плоскости, объема и т.д.), занимаемой им в этом пространстве.

Отметим, что данная структура может быть уточнена дополнительными критериями рассмотрения.

На рис. 2 представлен перечень возможных критериев, оказывающих наибольшее влияние на уровень национальной безопасности.

Рис. 2. Базовые критерии структурирования системы национальной безопасности
Источник: составлено автором.

При этом каждое звено отдельного критерия может быть дополнительно структурировано для улучшения подробности рассмотрения и, как следствие, повышения качества принимаемых решений по обеспечению национальной безопасности. Так, экономические или административные регуляторы могут быть рассмотрены в качестве отдельных составных частей (критериев, осей) национальной безопасности. При этом в качестве промежуточных звеньев будут выступать структурированные составляющие соответствующего критерия. Например, для звена «Экономические регуляторы» (см. рис. 1), рассматриваемого в виде отдельного критерия, промежуточными звеньями будут являться налоги, кредиты, штрафы и целый перечень представленных нами выше экономических инструментов.

Заключение

Должное обеспечение национальной безопасности является гарантом устойчивого социально-экономического развития, защиты от внутренних и внешних угроз, реализации стратегических приоритетов для достижения национальных интересов и целей развития, что в целом определяет стабильность, государственную целостность, независимость и суверенитет страны. При этом сложившееся в настоящее время устройство системы обеспечения национальной безопасности не позволяет в полной мере охватить все аспекты ее обеспечения и не отвечает предъявляемым

в современных геополитических реалиях требованиям. Для повышения надежности процессов обеспечения как отдельных видов безопасности, так и национальной безопасности в целом требуется системное рассмотрение категории «безопасность» с учетом многоаспектности возникающих взаимосвязей и их последствий. Предложенная модель национальной безопасности позволяет на новом качественном уровне подойти к обеспечению широкого перечня видов безопасности. При этом рассмотренная строго структурированная дискретная модель не является замкнутой. Предложенная структура позволяет по мере развития системы знаний о национальной безопасности в целом, отдельных видах безопасности, инструментах регулирования и других выделенных компонентов модели включать новые аспекты рассмотрения, улучшающие достоверность выполняемых оценок, а также повышающие гарантии обеспечения всех составляющих устойчивого социально-экономического развития.

Список литературы

Бобылев, С. Н. (2021). *Экономика устойчивого развития*. М.: КноРус. 672 с.

Бобылев, С. Н. (2017). Устойчивое развитие: парадигма для будущего. *Мировая экономика и международные отношения*, 3, 107–113. <http://doi.org/10.20542/0131-2227-2017-61-3-107-113>

Военная доктрина Российской Федерации (2014). Утверждена Президентом Российской Федерации 25.12.2014 № Пр-2976.

Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (2016). Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 05.12.2016 № 646.

Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации (2020). Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 21.01.2020 № 20.

Доктрина энергетической безопасности Российской Федерации (2019). Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 13.05.2019 № 216.

Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (2013). Утверждена Президентом РФ 14.11.2013 № Пр-2685.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (2021). Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (2015). Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683.

Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года (2017а). Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208.

Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года (2017b). Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 19.04.2017 № 176.

Тулупов, А. С., Титков, И. А., & Беличко А. А. (2022). Стратегия национальной безопасности РФ: развитие и направления совершенствования. *Стандарты и качество*, 11, 20–24.

Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».

Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» (2010), в редакции федеральных законов от 05.10.2015 № 285-ФЗ, от 06.02.2020 № 6-ФЗ, от 09.11.2020 № 365-ФЗ.

Федеральный закон от 21.07.1997 № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов», действующая редакция от 11.06.2021.

Федеральный закон от 09.01.1996 № 3-ФЗ «О радиационной безопасности населения», действующая редакция от 11.06.2021.

Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», действующая редакция от 27.12.2019.

Tulupov, A. S., Mudretsov, A. F., & Prokopiev, M. G. (2020). Sustainable Green Development of Russia. *Complex Systems: Innovation and Sustainability in the Digital Age*. Springer Nature Switzerland AG. https://doi.org/10.1007/978-3-030-44703-8_15

Tulupov, A. S., Kosobutsky, B. E., Titkov, I. A., & Belichko, A. A. (2023). The Environmental Component of Sustainable Socio-economic Development. *Smart Green Innovations in Industry 4.0 for Climate Change Risk Management*. Springer Nature Switzerland AG. DOI: 10.1007/978-3-031-28457-1_3

References

Bobylev, S. N. (2021). *Economics of sustainable development*. Moscow, KnoRus. 672 p. <http://doi.org/10.20542/0131-2227-2017-61-3-107-113>

Bobylev, S. N. (2017). Sustainability: a paradigm for the future. *World economy and international relations*, 3, 107–113. DOI: 10.20542/0131-2227-2017-61-3-107-113

Military Doctrine of the Russian Federation (2014). Approved by the President of the Russian Federation on December 25, 2014 No. Pr-2976.

Information Security Doctrine of the Russian Federation (2016). Approved by Decree of the President of the Russian Federation of December 5, 2016 No. 646.

Food Security Doctrine of the Russian Federation (2020). Approved by Decree of the President of the Russian Federation of January 21, 2020 No. 20.

Energy Security Doctrine of the Russian Federation (2019). Approved by Decree of the President of the Russian Federation of May 13, 2019 No. 216.

The concept of public security in the Russian Federation (2013). Approved by the President of the Russian Federation on November 14, 2013 No. Pr-2685.

National Security Strategy of the Russian Federation (2021). Approved by Decree of the President of the Russian Federation No. 400 of July 02, 2021.

National Security Strategy of the Russian Federation (2015). Approved by Decree of the President of the Russian Federation No. 683 of December 31, 2015.

The Strategy of economic security of the Russian Federation for the period up to 2030. (2017a). Approved by the Decree of the President of the Russian Federation No. 208 of May 13, 2017.

The Strategy of environmental safety of the Russian Federation for the period up to 2025. (2017b). Approved by the Decree of the President of the Russian Federation No. 176 of April 19, 2017.

Tulupov, A. S., Titkov, I. A., & Belichko, A. A. (2022). National Security Strategy of the Russian Federation: development and directions for improvement. *Standards and Quality*, 11, 20–24.

RF Presidential Edict “On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024” (2018) dated 07.05.2018 (No. 204).

RF Presidential Edict “On the national development of the Russian Federation for the period till 2030” (2020) of 21.07.2020 (No. 474).

Federal Law “On Security” (2010) of December 28, 2010, as amended by federal laws No. 285-FZ of October 5, 2015, No. 6-FZ of February 6, 2020, No. 365-FZ of November 9, 2020 (No. 390-FZ).

Federal Law “On Industrial Safety of Hazardous Production Facilities” (1997) of 21.07.97, current version of 11.06.2021 (No. 116-FZ).

Federal Law “On Radiation Safety of the Population” (1996) of 09.01.96, current version dated 11.06.2021 (No. 3-FZ).

Federal Law “On Environmental Protection” (2002) 10.01.2002, current version of 27.12.2019 (No. 7-FZ).